

Аполлон Григорьев. Сочинения в двух томах. Том второй. Статьи. Письма
М., "Художественная литература", 1990

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Отчего это так у нас теперь устроилось, что ни об одном важном и знаменательном литературном явлении нельзя в настоящую минуту начать говорить, не попутавшись наперед в наших печальных литературных дрязгах? Вот первый вопрос, которым задается непременно всякий искренний критик, если он действительно искренен. И ведь, право, чем явление важнее и знаменательнее, тем неизбежнее является эта горькая необходимость. Хотелось бы прямо о деле говорить, определить по крайнему, честному разумению место и значение известного литературного факта в ряду других фактов, оценить его безотносительное достоинство, -- так нет: прежде распутай паутину, которая соткалась вокруг факта, и для того, чтобы распутать эту паутину, во-первых, прежде всего подыми литературную историю факта, то есть расскажи, как факт принимался нашею так называемою критикою, -- которая, право, после Белинского утратила уже свой первый шаг перед литературою; рассмотри, почему он так или иначе принимался, и, во-вторых, подними непременно общие вопросы, как будто все, что толковано о них великим критиком, погибло совершенно бесследно. В пример того и другого неудобства позвольте привести вам несколько доказательств.

Возьмете ли вы явления крупные: ну хоть, например, "Минина" Островского (хорош он или нет -- не об этом покамест речь), "Мертвый дом"¹ Ф. Достоевского (надеюсь, что редакция журнала позволит мне причислить это явление к числу крупных), "Стихотворения Н. Некрасова"; возьмете ли вы явления тоже значительные, хотя менее яркие, как произведения графа Л. Толстого, начавши говорить о которых я так запутался сразу в литературные дрязги, что до сих пор еще высказал о самом предмете рассуждения, то есть о деятельности Л. Толстого, только сжатые общие положения;² возьмете ли вы, наконец, явления чисто художественные, исключительные, каковы стихотворения любого из наших лирических поэтов, -- везде одна и та же печальная история.

Ну как, например, начать речь хоть о "Минине", не поднявши, с одной стороны, вопроса о том, почему такое глухое молчание господствует в нашей критике об этой драме? Недовольна критика -- прекрасно; что ж из этого? Белинский не молчал бы, если б он был недоволен, как не молчал тогда, когда был недоволен поэмой Пушкина "Анджело"³. Почему специалисты дела, то есть глубокие знатоки истории эпохи междоусобицы, не сказали до сих пор своего слова и почему неспециалисты могли разразиться только весьма краткою, но вместе с тем весьма замечательною ерундою?⁴ С другой стороны, как вы начнете говорить о "Минине", не предпославши статье несколько тертых и перетертых, вам самим давно надоевших теоретических рассуждений -- не говорю уж о сущности исторической драмы, -- нет, о сущности драмы вообще? Мы ведь всё, решительно всё позабыли, что по части искусства вообще ни говорили нам Белинский и немногие верные его ученики⁵. Наше развитие -- действительно Сатурн, пожирающий чад своих, как выразился раз в своей неблагопристойной статье приятель мой, "ненужный человек"⁶. Ведь вон же неспециалисты дела исторического, поторопившись с своей ерундою, поставили в упрек драме то, что она кончается в Нижнем, где *драма* действительно и кончается, и не переходит в Москву⁷, где начинается уже эпопея, где великая личность сливается, несмотря на все свое величие, с победным торжеством громадного земского дела...

Вот вам один факт из крупных, а насчет "мелких" -- печальной необходимости "попутаться" в дрязгах и перетрясти старые вопросы, кажется, и разъяснять нечего. Начните, например, говорить о стихотворениях Фета (я беру это имя как наиболее оскорбленное и оскорбляемое нашей критикой...⁸): тут, во-первых, надобно кучу сору разворачивать, а во-вторых, о поэзии вообще говорить, о ее правах на всесторонность, о широте ее захвата и т. п., -- говорить, одним словом, о вещах, которые критику надоели до смерти, да которые и всем надоели, хотя в то же самое время всеми положительно позабыты.

Довольно с вас этих двух примеров. Я не упомянул даже о последнем романе Тургенева, по поводу толков о котором пришлось порядочным людям защищать великое и любимое имя от сближения с именем г. Кочки-Сохрана⁹ и по поводу которого чуть ли не придется ратовать *даже* (credite, posteri!!!